

оригинальная статья

eLibrary EDN: YXLLSK

Развитие рынка розничных сбережений в условиях цифровизации

Елькин Владислав Марсович

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

elkin_vladislav18@mail.ru

Калачева Ирина Владимировна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7690-4659

<https://orcid.org/0000-0002-6530-473X>

Аннотация: В экономике большинства стран мира исключительное внимание отводится осуществлению инвестиционного процесса. На сегодняшний день и для Российской Федерации привлечение свободных финансовых ресурсов и их распределение по различным отраслям экономики выступают стратегической задачей. В условиях, когда количество источников финансирования для покрытия инвестиционных потребностей за счет привлечения иностранного капитала становится все меньше, возрастает значимость имеющегося внутри страны мощного финансового потенциала, сосредоточенного у населения в виде сбережений. На первый план выходят сбережения, которые принадлежат домашним хозяйствам, классифицируемые как розничные. Ежегодно появляются новые и совершенствуются существующие технические устройства и цифровые технологии, в том числе и активно применяемые в финансовом секторе экономики. Цифровизация финансовой сферы влияет на спрос и предложение ресурсов на финансовых рынках, а также на сам подход к управлению собственными сбережениями. Цель – выявить степень влияния цифровизации на поведение розничных сберегателей посредством экономико-математического моделирования. В результате рассмотрен уровень развития розничных сбережений в условиях цифровизации экономики России. Определена экономическая сущность такого понятия, как *рынок розничных сбережений*, а также выявлена зависимость сберегательного поведения населения России от факторов цифровизации. Установлено, что в дальнейшем при рассмотрении сберегательного поведения населения необходимо учитывать при прочих условиях и факторы со стороны влияния цифровых технологий.

Ключевые слова: сберегательные ресурсы, сбережения домашних хозяйств, инвестиционный процесс, сберегательное поведение, финансовые технологии, цифровизация

Цитирование: Елькин В. М., Калачева И. В. Развитие рынка розничных сбережений в условиях цифровизации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2026. Т. 11. № 1. С. 141–154. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-1-141-154>

Поступила в редакцию 03.04.2025. Принята после рецензирования 09.06.2025. Принята в печать 20.10.2025.

original article

Retail Savings Market During Digitalization

Vladislav M. Elkin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

elkin_vladislav18@mail.ru

Irina V. Kalacheva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 7690-4659

<https://orcid.org/0000-0002-6530-473X>

Abstract: Investments constitute a fundamental component of most global economies. A primary strategic objective for Russia involves mobilizing idle financial resources and allocating them across all economic sectors. Given that attracting foreign capital is currently constrained, the savings of the Russian population (specifically retail savings) represent a significant financial potential. The financial sector increasingly relies on digital technologies and advanced devices, which fundamentally alter user strategies for managing personal savings. This digital transformation shifts the supply and demand dynamics of financial resources within the domestic market. Through economic and mathematical modeling, this study describes the impact of digitalization on retail savers' behavior and assesses the current state of retail savings within the Russian economy. By identifying the economic nature of the retail savings market, the authors determine the effect of digital factors on savings patterns. Ultimately, digital technologies are a critical factor in projecting national-level savings behavior.

Keywords: savings resources, retail savings, investment process, savings behavior, financial technologies, digitalization

Citation: Elkin V. M., Kalacheva I. V. Retail Savings Market During Digitalization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(1): 141–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-1-141-154>

Received 3 Apr 2025. Accepted after review 9 Jun 2025. Accepted for publication 20 Oct 2025.

Введение

В развитых странах сбережения домашних хозяйств рассматриваются в качестве источника экономического роста государства [1], а также являются важнейшей составляющей национального богатства. Проблемы стимулирования, формирования и трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции актуальны и для РФ [2]. В связи с этим сбережения населения до сих пор остаются важным направлением исследований как для отечественных, так и зарубежных специалистов [3; 4]. Так, представители отечественной экономической науки (например, Н. А. Амерханова, П. Е. Анимица, Т. В. Бахтуразова, Н. Г. Багаутдинова, И. Г. Давыденко, А. И. Зотова, Р. И. Капелюшников, В. В. Литвинова, М. Ю. Малкина, Е. В. Ягудина и др.) всесторонне изучали общие закономерности и особенности сберегательного поведения российских домохозяйств. Непосредственно вопросами сбережений и их ролью в развитии рыночной экономики и финансовых отношениях занимались такие зарубежные экономисты, как Дж. М. Кейнс, И. Фишер, М. Фридмен, Ф. А. фон Хайек, Й. А. Шумпетер и др.

На сегодняшний день наибольшее влияние на рынке розничных сбережений начинают приобретать цифровые технологии [5]. Внедрение различных технических средств в процесс трансформации сбережений населения способно оказать определенное влияние на развитие данного рынка, однако эта область по-прежнему мало исследована.

С теоретической точки зрения раздел экономики, посвященный сбережениям населения, является в достаточной степени изученным [6]: ученые рассматривали сбережения с позиции разных научных школ [7], изучали их функции [8] и виды, которые по сути остаются неизменными на протяжении нескольких десятилетий. С практической же точки зрения один из ключевых вопросов, которому посвящены экономические исследования последних лет, – это процесс трансформации сбережений в инвестиции [9], что позволяет рассматривать сбережения в совокупности с множеством других факторов. Например, на процесс трансформации сбережений влияет психологический настрой общества [10; 11],

уровень развития технологий [12], геополитическая обстановка [13]. Следовательно, взгляд на данный процесс также не может быть статичным.

Ключевое влияние на сберегательное поведение домохозяйств оказывают макроэкономические факторы [14], что подтверждается и его развитием в условиях растущей неопределенности внешней среды в последние годы [15]. Однако для комплексного изучения данной темы важно рассмотреть и другие современные тенденции, в частности цифровизацию экономики. На сегодняшний день процесс цифровизации стал важным фактором развития рынка сбережений населения, т. к. в условиях быстрого развития цифровых технологий сберегательное поведение домашних хозяйств стало подвержено значительным изменениям [16–18]. В связи с этим необходимо расширить набор факторов, которые учитываются исследователями для эконометрических моделей.

Цель – выявить степень влияния цифровизации на поведение розничных сберегателей посредством экономико-математического моделирования. Новизна данного подхода заключается в том, что на данный момент в эконометрических моделях используют традиционно макроэкономические критерии влияния на рынке сбережений и присутствует потребность в определении дополнительного набора факторов со стороны цифровизации. При этом подбор факторов будет проводиться не для рынка сбережений в широком смысле, а для его структурной части, где учитываются именно сбережения домохозяйств, определяемые как розничные. Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии зависимости между цифровой трансформацией экономики и сберегательным поведением населения.

Методологическую основу статьи составляют общие принципы системного анализа, сравнения статистических показателей, анализ динамических рядов, экономико-математические методы. Традиционным эконометрическим методом выявления взаимосвязи между показателями является метод корреляционно-регрессионного анализа, который

предполагает изучение взаимосвязи между изучаемыми факторами, построение функциональной зависимости, а также проверку адекватности полученной зависимости. Адекватность модели подтверждается с помощью тестов проверки ее качества, что гарантирует высокий прогностический потенциал. При выборе модели учитывается наличие у полученных параметров значимого экономического содержания. При проведении корреляционно-регрессионного анализа использовался статистический пакет Gretl.

Результаты

Экономическое благосостояние государства во многом зависит от финансового благополучия его домохозяйств как минимальной общественной ячейки [19]. Устойчивость финансовой системы к шокам, ее бесперебойное эффективное функционирование достигается в результате сбалансированности совокупного спроса и совокупного предложения, и ключевым элементом спроса выступают именно домохозяйства. В развитых странах потребление домашних хозяйств играет ключевую роль в экономике, представляя основным компонентом валового внутреннего продукта (ВВП) и двигателем экономического роста. РФ не является исключением: за последние 25 лет (с 1999 по 2024 гг.) доля потребления хозяйств в российском ВВП составляла не менее 46 %, а в среднем достигала 50 %. Это подчеркивает существенное влияние потребительского спроса на динамику экономики страны. Иными словами, расходы населения являются значимым фактором, определяющим объемы производства и экономический рост [20].

Отметим, что одной из ключевых функций сбережений является отложенное потребление, сущность которого выражается в сохранении домохозяйством нормы потребления на протяжении всей жизни. То есть сбережения выступают инструментом хеджирования от финансовой нестабильности, например задержки зарплаты, увольнения членов домохозяйств и иных рисков. Следовательно, для сохранения финансового благополучия домохозяйств в частности, а также для поддержания высокого уровня экономического роста экономики государства в целом важно отслеживать состояние рынка розничных сбережений, его количественные и качественные показатели [21].

Одним из основных источников информации о сберегательном поведении населения выступает

баланс денежных доходов населения. Это комплексный показатель, который отражает совокупность денежных поступлений, израсходованных средств и накоплений населения за определенный период (обычно год). Он показывает, как денежные потоки распределяются между потреблением, сбережениями и инвестициями. Данные для расчета баланса собираются федеральным органом статистики. На основе этих данных можно оценить по годам объемы сберегаемых средств, которые не были затрачены на потребление.

Стоит отметить, что выделить некую общую тенденцию для 2021–2023 гг. проблематично. Так, в 2020 г. произошел всплеск доли сбережений с 7,1 % до 12,6 % ввиду сокращения потребительских расходов в рамках масштабной программы борьбы с коронавирусной инфекцией (введение ограничений на передвижение), что существенно снизило возможности расходов домохозяйств [22]. Располагаемые доходы хоть и показали значительный рост в абсолютных показателях, но темп прироста был ниже, чем в предыдущем году (2 % в 2020 г. против 6 % в 2019 г.). В 2021 г. происходит значительный рост расходов на 16,5 % при росте доходов в 9,0 %, что ожидаемо привело к сокращению доли сбережений в балансе. Наибольшая норма сбережений достигается в 2022 г. за счет роста доходов на 20,0 %, в то время как расходы выросли лишь на 10,0 %. Несмотря на высокое санкционное давление на экономику России, вследствие которого в 2023 г. произошел рост расходов на 16,0 %, наблюдается также и рост доходов на 12,5 %, что в совокупности привело к небольшой просадке уровня сбережений¹.

Таким образом, баланс денежных доходов населения дает представление о финансовом состоянии и поведении населения, что критически важно для понимания макроэкономических процессов. При этом однозначно определить, наблюдается ли в 2021–2023 гг. чрезмерная или же невысокая склонность к сбережениям у населения РФ затруднительно. В целом, диапазон от 7 % до 13 % можно охарактеризовать как приемлемый для экономики развивающегося типа, близкого к развитой. Однако не существует единого нормативного значения для доли сбережений в доходах. Их оптимальный уровень зависит от множества факторов, специфичных для каждой страны и периода времени. Тем не менее показатель нормы сбережений не является достаточным для оценки состояния рынка розничных сбережений. Он лишь дает понимание, что наиболее

¹ Доходы, расходы и сбережения населения. *Росстат*. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/13397#> (дата обращения: 01.03.2025).

значимым фактором в оценке сберегательного поведения является совокупный доход.

В связи с этим следует обратить внимание на общие тенденции использования финансовых активов сектором домашних хозяйств, т.е. на то, каким образом сбережения распределяются по различным финансовым инструментам (табл. 1²). Финансовые активы – это ключевая макроэкономическая информация в исследовании розничных сбережений. В таблице 1 представлены финансовые активы с наибольшим удельным весом, находящиеся в распоряжении населения.

Так, за 2023 и 2024 гг. общий объем активов вырос на 26 %, при этом в основном рост пришелся на 2023 г. (22 %). Наибольшая доля в составе активов приходится на депозиты, второе место занимают ценные бумаги в форме акций. В 2022 г. акции начали опережать депозиты, но экономическая конъюнктура вновь сместила предпочтения в пользу вкладов. На третьем месте в общем объеме традиционно остаются сбережения в наличной форме, доля которых с развитием платежных систем в России ежегодно сокращается. Доли остальных форм сбережений на данный момент не превышают 5 %, но можно выделить наиболее перспективные из них, такие как долговые ценные бумаги (в основном облигации), а также страховые и пенсионные накопления.

Облигации представляют интерес в силу того, что выступают для компаний альтернативой банковскому финансированию. Указанное дает возможность инвесторам выступить поставщиками капитала для реального сектора экономики, что

является стратегической задачей развития экономики государства. Страховые и пенсионные накопления – это составляющая финансовых активов домохозяйств, играющая ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности и безопасности для домохозяйств в будущем. К ним относятся денежные средства, которые домохозяйства накапливают через различные виды страхования, а также деньги, которые откладывают на пенсию через различные пенсионные системы (как государственные, так и частные). Страховые и пенсионные накопления обладают такими общими характеристиками, как долгосрочность; инвестиционный характер, т.е. цель – увеличение капитала; защита от рисков, например от финансовых последствий неблагоприятных событий и потери дохода [23].

Страховые и пенсионные активы можно отнести к элементам развитой экономики, т.к. осуществление пенсионных накоплений в негосударственных организациях требует высоко развитой финансовой системы и высокого доверия граждан финансовым институтам. В нашей стране финансовая инфраструктура достигла достаточно высокого уровня, в том числе благодаря масштабной цифровизации, но доверие граждан остается невысоким [24].

Российские негосударственные пенсионные фонды (НПФ) в целом стабильно показывают доходность ниже инфляции. По итогам первого полугодия 2024 г. средневзвешенная доходность по пенсионным накоплениям, сконцентрированным в НПФ (без учета инфляции), составила 3,2 % (или 6,5 % годовых)³. За вычетом роста цен

Табл. 1. Основные финансовые активы домашних хозяйств
Tab. 1. Key financial assets in Russian households

Показатели	по состоянию на 01.01.2022, млрд руб.	Уд. вес, %	по состоянию на 01.01.2023, млрд руб.	Уд. вес, %	по состоянию на 01.01.2024, млрд руб.	Уд. вес, %
Финансовые активы	120057,7	100	124329,4	100	152603,3	100
Наличная валюта	19112,7	16	21576,3	17	24931,6	16
Депозиты	38271,5	32	42721,6	34	54223,2	36
Долговые ценные бумаги	3835,2	3	3419,0	3	4441,1	3
Акции	44918,5	37	41495,8	33	51375,3	34
Страховые и пенсионные накопления	6517,7	5	6664,0	5	7086,4	4

² Сост. по: Финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства». Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ (дата обращения: 01.03.2025).

³ Доходность НПФ за первое полугодие 2024 года. Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/dokhodnost-npf-2-24/ (дата обращения: 01.03.2025).

по средневзвешенному показателю негосударственные пенсионные фонды показали убыток в 0,7 %. Стоит отметить, что и в прошлых годах ситуация была не намного лучше. Это связано с тем, что по закону пенсионные фонды должны инвестировать средства граждан на принципах обеспечения сохранности средств, а также доходности, диверсификации и ликвидности инвестиционных портфелей⁴. По действующим правилам НПФ не могут вкладывать более 10 % средств клиентов в высокорискованные инструменты (до 1 января 2025 г. – 7 %). Тем не менее международный опыт показывает, что НПФ являются передовым механизмом самообеспечения населения [25]. Среди финансовых институтов им нет равных по надежности, при этом они способны приносить неплохие доходы. Средний портфель инвестиций крупнейших НПФ в мире складывается наполовину из акций, а наполовину – из облигаций, денежных инструментов и недвижимости. В России НПФ пока сильно ограничены в выборе инвестиционных инструментов, в основном вкладывая средства в государственные ценные бумаги и депозиты.

При сопоставлении структуры распределения финансовых активов домашних хозяйств в разрезе экономик разных государств отчетливо наблюдается незначительность такой формы сбережений в экономике РФ, как страховые и пенсионные резервы, относительно развитых экономик стран G7 и даже развивающейся экономики Бразилии (табл. 2⁵).

Каждая экономическая школа сходится в одном: сбережения – это потенциал, который может быть использован в качестве инвестиционного ресурса.

Если накопленные средства домохозяйств можно представить как ресурс, то вокруг этого ресурса должна сложиться рыночная структура, что дает возможность расширить понятие *сбережений населения* до *рынка розничных сбережений*.

В подавляющей части исследований, посвященных сбережениям населения, можно встретить термины *рынок сбережений*, *рынок банковских вкладов*, *рынок розничных депозитов*, однако их определение обычно опускается. На наш взгляд, это во многом может быть связано с высокой степенью изученности темы. При упоминании рынка сбережений ученые обычно либо делают отсылку к понятию *национальной сберегательной системы*, говоря о сбережениях в общем смысле, либо выбирают такую формулировку, которая подчеркивает особенности определенной составляющей сберегательного процесса (например, когда ученые ссылаются на частный сберегательный инструмент вроде банковского вклада или трансформацию в инвестиции). При этом стоит отметить, что большинство исследователей в области сбережений работает именно с рынком сбережений в целом, редко сосредотачиваясь на его определенной составной части – суверенных, корпоративных и розничных сбережениях.

Рассмотрим несколько определений *рынка сбережений*:

1. Совокупность институтов, ответственных за аккумуляцию и распределение сбережений в экономике [26]. В данном определении дана краткая и общая формулировка явления.
2. Система экономических отношений, связанных с обращением сбережений населения и создающих

Табл. 2. Распределение финансовых активов домашних хозяйств в разрезе экономик разных стран, 01.01.2024, %
Tab. 2. Retail financial assets in different countries, January 1, 2024, %

Показатель	Россия	Бразилия	Великобритания	США	Франция	Германия
Наличная валюта и депозиты	51,6	17,4	30,9	12,0	30,5	41,4
Долговые ценные бумаги	2,9	16,9	0,3	4,8	0,7	2,9
Акции и прочие формы участия в капитале	34,0	44,4	15,9	52,7	30,5	25,8
Страховые и пенсионные резервы	4,6	20,5	50,4	29,2	30,3	29,5
Прочие активы	6,9	0,8	2,5	1,4	8,0	0,3

⁴ Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации. ФЗ № 111-ФЗ от 24.07.2002. СПС КонсультантПлюс.

⁵ Сост. по: Статистический бюллетень Банка России. *Банк России*. URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 01.03.2025).

условия субъектам рынка для функционирования капитала как источника инвестиций [27]. Главный недостаток данного определения – отсутствие признаков рыночного характера отношений. Во многом оно дублирует понятие *национальной сберегательной системы*, хотя, несомненно, выступает более проработанным по сравнению с представленным выше.

3. Форма организации взаимодействия субъектов по поводу обмена сберегательными ресурсами на основе свободного колебания спроса и предложения, конкурентной борьбы на принципах максимизации выгод и минимизации потерь [28].

Важно уточнить, что авторами не было найдено определения понятия *розничных сбережений* в научной литературе. Обычно они представляют собой совокупность финансовых институтов и продуктов, ориентированных на индивидуальных клиентов, таких как банковские счета, вклады, сберегательные программы, страхование жизни и т. д. В данной статье под *рынком розничных сбережений* авторы будут понимать сегмент финансового рынка, который обеспечивает взаимоотношения между частными лицами и организациями – поставщиками финансовых услуг – на основе применения совокупности финансовых продуктов и услуг, предназначенных для сохранения и приумножения сбережений. Авторское определение позволяет ограничить предмет наблюдения, переместив фокус внимания со всего финансового рынка до его конкретного сегмента, и, как следствие, рассматривать конкретные результаты деятельности ограниченного числа участников этого сегмента, точечные показатели по конкретным финансовым инструментам.

Далее рассмотрим инструменты, за счет которых возможно формирование розничных сбережений. Во многом эти инструменты дублируют указанные ранее формы сбережений (табл. 2). Исключая наличную валюту, для которой нет инструмента, первое, что необходимо обозначить, – это банковский вклад. Он, наряду с наличной валютой, выступает как «традиционная» форма сбережений, доступ к которой был у населения еще с момента появления банковской системы. Банковский вклад является одним из самых популярных инструментов рынка розничных сбережений. Второй по значимости инструмент – финансовый счет для доступа к фондовому рынку. Это может быть брокерский счет или индивидуальный инвестиционный счет, которые могут открывать профильные организации – участники рынка ценных бумаг.

Этот инструмент характеризуется относительной сложностью и требует определенной финансовой грамотности, и при его использовании отсутствуют ограничения по доходности как на банковском вкладе. Страховые и пенсионные инструменты представлены в форме договора с профильной организацией, занимающейся размещением розничных сбережений в данных инструментах. Эти инструменты так же, как и брокерские счета, относятся к сложному типу финансовых инструментов.

Позитивное влияние цифровизации можно проследить на примере каждого финансового инструмента. Так, в современных условиях повсеместной организации у каждого человека есть возможность дистанционного открытия банковского вклада. Из любой точки страны граждане России могут самостоятельно ознакомиться с несколькими предложениями банка по открытию вклада. В мобильном приложении указываются все подробности проведения сделки, в том числе приводится электронный формат договора с указанием всех условий: ставки, сроков, наличия или отсутствия капитализации, способа выплаты процентов и т. д. Кроме того, есть возможность сравнить предложенные вклады между собой.

Большинство финансовых организаций имеет собственное мобильное приложение, а при его отсутствии использует универсальный веб-сайт, где можно дистанционно ознакомиться с ее деятельностью. В последние годы стали особенно популярны мобильные приложения участников рынка ценных бумаг. Брокеры представляют огромный функционал, благодаря которому каждый может быстро и дистанционно зарегистрироваться, провести перевод денежных средств с банковского счета на брокерский (или индивидуальный инвестиционный) и начать торговлю ценными бумагами.

Один из возможных способов оценки влияния внедрения цифровых технологий на рынке розничных сбережений на финансовую доступность – это рассмотрение той части финансового рынка, основная деятельность которого напрямую связана с взаимодействием с цифровыми устройствами, т. е. рассмотрение рынка ценных бумаг.

На рисунке⁶ представлен график изменения общего числа частных инвесторов, которые открыли брокерские счета на Московской Бирже (МосБиржа). Эффект низкой базы числа частных инвесторов на фондовом рынке сыграл ключевую роль в их увеличении: начиная с 2019 г. и заканчивая 2022 г.

⁶ Сост. по: Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 01.03.2025).

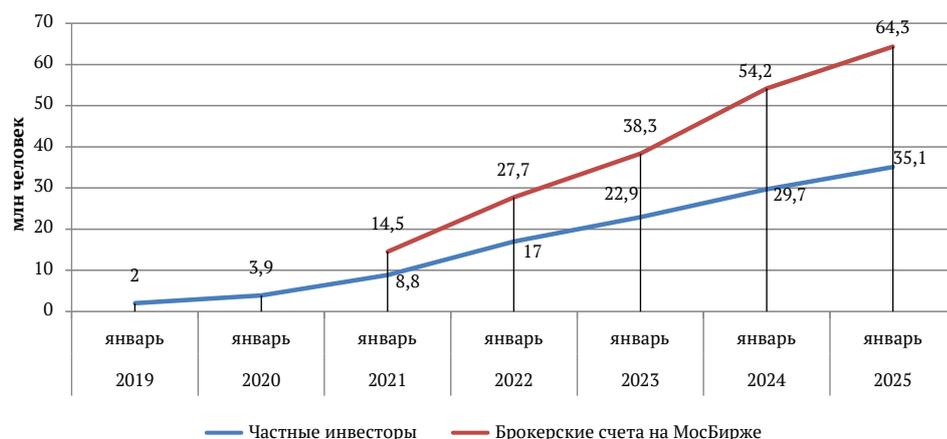

Рис. Число частных инвесторов на МосБирже
Fig. Private investors on the Moscow Exchange (MosBirzha)

число частных инвесторов удваивалось практически ежегодно. Помимо этого, большое значение имели и масштабные рекламные компании от организаций, предоставляющих брокерские услуги. После 2022 г. темпы прироста сохранились, хоть и замедлились. Так, за 2019–2025 гг. число частных инвесторов на фондовом рынке увеличилось в 17 раз – с 2,0 до 35,1 млн человек.

Увеличение интереса российских частных инвесторов к инвестиционным услугам обусловлено различными факторами, такими как, например, налоговые льготы, развитие цифровых технологий и сервисов удаленной идентификации, которые внедрены на российском финансовом рынке [28]. Реализованная МосБиржей технология онлайн-регистрации для клиентов рынка дает возможность начать операции с ценными бумагами всего через несколько минут после открытия счета на сайте, в мобильном приложении брокера, банка или при личном визите в офис. Но ключевым преимуществом является именно возможность дистанционного проведения финансовых операций через Интернет.

Важной частью нашего исследования является рассмотрение модели регрессии сберегательного поведения в зависимости от различных факторов, а именно с учетом факторов цифровой среды, что позволит подтвердить или опровергнуть зависимость между цифровой трансформацией экономики и сберегательным поведением населения. Чаще всего в академической литературе зависимость сберегательной активности рассматривается относительно макроэкономических критериев. В теории сбережений подчеркивается, что во многом сберегательная активность населения определяется уровнем дохода, процентных ставок в экономике, безработицы / образования, а также общей экономической конъюнктурой. Получаемые на основе этих данных модели имеют высокий уровень надежности

и хорошо описывают сберегательное поведение. Однако они не учитывают весь спектр факторов, формирующих сберегательную активность, и для того, чтобы сравнить степень влияния цифровых технологий, было решено включить в модель дополнительные неэкономические факторы.

С учетом небольшого числа наблюдений – 12 лет (с 2012 по 2023 гг.) и в соответствии с практикой эконометрического анализа были взяты 7 независимых переменных – 3 со стороны экономического влияния, 4 – со стороны влияния цифровизации. Среди факторов, формирующих сберегательную активность, выделены располагаемые доходы, ключевая ставка, среднегодовой индекс потребительской уверенности, доступ к Интернету, цифровые устройства, дистанционное банковское обслуживание, финансовая активность населения. Построение модели, отражающей влияние цифровизации, и оценка степени тесноты позволит уточнить прогнозы социально-экономического развития.

Показатели, методика их измерения, единицы измерения и информационная база, используемые в процессе моделирования влияния факторов сбережений домохозяйств на их динамику, представлены в таблице 3.

Таким образом, в качестве независимых переменных модели выступают:

а) экономические факторы:

- располагаемые доходы (X1);
- ключевая ставка (X2);
- среднегодовой индекс потребительской уверенности (X3);

б) неэкономические факторы со стороны цифровизации:

- доступ к Интернету (X4);
- цифровые устройства (X5);
- дистанционное банковское обслуживание (X6);
- финансовая активность населения (X7).

Табл. 3. Моделирование влияния факторов сбережений домохозяйств на их динамику: показатели и методика измерения
Tab. 3. Modelling the effect of various factors on retail savings and their development: indicators and measurement

Показатель	Методика
Вложения в сберегательные активы, млн руб.	Годовой объем финансовых операций домохозяйств в сберегательных инструментах
Располагаемые доходы, руб.	Располагаемые ресурсы в среднем на одного члена домохозяйства ⁷
Ключевая ставка, %	Среднегодовая ключевая ставка Центрального Банка РФ (ЦБ РФ) ⁸
Среднегодовой индекс потребительской уверенности, %	Степень оптимизма относительно состояния экономики, выражаемая через потребительские расходы и сбережение ⁹
Доступ к Интернету, %	Доля домашних хозяйств на территории РФ, имеющих доступ к сети Интернет ¹⁰
Цифровые устройства, единицы	Количество электронных устройств с возможностью удаленного доступа к финансовым услугам в среднем на 100 домохозяйств ¹¹
Дистанционное банковское обслуживание, %	Доля взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам для осуществления перевода денежных средств в отчетном периоде ¹²
Финансовая активность населения, %	Доля взрослого населения, интенсивно использующего счета физических лиц в кредитных организациях ¹³

В качестве результирующей переменной выступают вложения в сберегательные активы (Y), т.е. объем финансовых операций домохозяйств. Данная зависимая переменная представляет собой денежные средства, которые домохозяйства в течение отчетного года вложили в сберегательные активы, рассмотренные ранее. При проведении расчетов авторами учитывались финансовые операции в такие инструменты, как акции, страховые и пенсионные резервы, долговые ценные бумаги. Вклады и наличная валюта не принимались во внимание, т.к. эти инструменты в статистике представлены агрегированно, одной строкой, искажая данные.

Необходимо отметить, что сформированные сведения имеют ряд ограничений:

1. Количество наблюдений. По правилам эконометрики, на один фактор должно приходиться 4–5 наблюдений, на два – 8–10 соответственно и т.д. Однако статистика Центробанка, выступающая во многом единственным источником информации по финансовой доступности, формируется

относительно недавно. В соответствии с этим в рассматриваемой модели может быть не более 3 факторов, но в рамках статьи авторы идут на небольшие уступки, рассматривая большее их число.

2. Погрешности в качестве статистики Банка России. Например, несмотря на то что данные публикуются ежегодно, наблюдается отсутствие некоторых показателей за 2021 г., в результате чего Центробанк экстраполирует результаты расчетов с 2020 г., и это сказывается на качестве построенной модели. Тем не менее авторы смогли получить общее представление о влиянии факторов цифровизации и сделать соответствующие выводы.

На первом этапе исследования была рассмотрена линейная множественная регрессия и получена корреляционная матрица, представленная в таблице 4.

Так, факторы X_1 , X_4 , X_5 , X_6 , X_7 имеют сильную линейную связь между собой, т.е. мультиколлинеарны. Для подтверждения этого предположения найдем определитель матрицы регрессоров – он равен 0,0000256, что близко к нулю, а значит наше

⁷ Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств. *Росстат*. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.03.2025).

⁸ Ключевая ставка Банка России. *Банк России*. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 01.03.2025).

⁹ Потребительские ожидания в России в I квартале 2024 года. *Росстат*. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/40_20-03-2024.html (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁰ Цифровая экономика: краткий статистический сборник. *НИУ ВШЭ*. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/icekr> (дата обращения: 01.03.2025).

¹¹ Финансовая доступность. *Банк России*. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 01.03.2025).

¹² Там же.

¹³ Там же.

Табл. 4. Объем финансовых операций домохозяйств в сберегательных инструментах: корреляционная матрица
Tab. 4. Share of retail financial transactions in savings tools: correlation matrix

Фактор	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	–	0,8	–0,4	–0,2	0,8	0,5	0,8	0,8
X1	0,8	–	–	–0,4	1,0	0,9	0,9	0,9
X2	–0,4	–	–	–0,4	0,1	0,4	–0,2	–0,1
X3	–0,2	–0,4	–0,4	–	–0,6	–0,4	–0,5	–0,5
X4	0,8	1,0	0,1	–0,6	–	0,8	0,9	0,9
X5	0,5	0,9	0,4	–0,4	0,8	–	0,6	0,6
X6	0,8	0,9	–0,2	–0,5	0,9	0,6	–	1,0
X7	0,8	0,9	–0,1	–0,5	0,9	0,6	1,0	–

предположение верно. Также фактор X3 имеет коэффициент корреляции, близкий к нулю, что говорит о низкой взаимосвязи с зависимой переменной.

На втором этапе модель корректировалась путем удаления незначимых переменных. Авторы, руководствуясь критериями Шварца, Акаике, Стьюдента и Фишера и стандартной ошибкой модели, выбрали наилучшую регрессионную модель оценки вложений в сберегательные активы (табл. 5).

Использование коэффициентов, представленных в таблице 5, позволяет представить уравнение линейной множественной регрессии в следующем виде, согласно формуле:

$$Y = 336967,00 - 180309,00 \times X2 + 5435,79 \times X5 + 14059,20 \times X7.$$

Коэффициент детерминации (R2) равен 0,8105, или 81,05 % вариации результирующего показателя. Тем самым динамика сбережений домохозяйств хорошо объясняется влиянием независимых факторов, включенных в состав модели.

Проверим правильность спецификации уравнения по тесту Рамсея. Нулевая гипотеза (H0) теста заключается в правильности спецификации. Робастный тест (RESET-тест; вариант «квадраты и кубы»):

H0: спецификация адекватна. Тестовая статистика: $F = 0,790008$, p-значение = $P(F(2,6) > 0,790008) = 0,496$. Робастный тест (RESET-тест; вариант «кубы»): H0: спецификация адекватна. Тестовая статистика: $F = 0,417403$, p-значение = $P(F(1,7) > 0,417403) = 0,539$. P-значение в тесте больше любого допустимого уровня значимости, таким образом мы принимаем H0 и подтверждаем, что уравнение корректно специфицировано.

Также дополним анализ тестом Бройша-Пагана на гетероскедастичность. Тест Бройша-Пагана: H0: гетероскедастичность отсутствует. Тестовая статистика: $LM = 4,804286$, p-значение = $P(\text{Chi-квadrat}(3) > 4,804286) = 0,186702$. Так как p-значение больше любого допустимого уровня значимости, то мы принимаем H0. Это указывает на то, что модель четко определена, наблюдения однородны, а это еще раз подтверждает, что зависимая переменная адекватно определяется выбранными переменными.

Последний этап проверки модели включает оценку распределения остатков, которая позволяет понять характер смещения: распределено ли оно равномерно или имеет значимую неравномерность. Таким образом, нормальное распределение

Табл. 5. Результаты регрессионного анализа вложений в сберегательные активы
Tab. 5. Regression analysis of investments in saving assets

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	336967,00	662124,00	0,5089	0,6245
X2	–180309,00	69490,20	–2,595	0,0319**
X5	5435,79	2315,32	2,348	0,0468**
X7	14059,20	6675,38	2,106	0,0683*

Прим.: * – $p < 0,05$: результат значим на 5 %-ном уровне (уверенность – 95 %); ** – $p < 0,01$: результат значим на 1 %-ном уровне (уверенность – 99 %).

остатков помогает убедиться в надежности используемых предположений и сделать корректные выводы на основе полученных данных. Так, остатки модели подчинены нормальному закону распределения. H_0 – нормальное распределение: Хи-квадрат(2) = 1,494, р-значение = 0,47376. Поскольку р-значение > 0,1, то принимаем H_0 .

На этапе анализа модели также проведен тест на мультиколлинеарность для факторов, используемых в уравнении, что показало отсутствие связи между ними (минимальное возможное значение = 1,0; значения > 10,0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности): $X_2 = 1,740$, $X_5 = 2,875$, $X_7 = 2,379$.

С учетом полученных коэффициентов в уравнении регрессии были рассчитаны коэффициенты эластичности и сделаны следующие выводы:

1) если ставка процентов ЦБ РФ (X_2) увеличится на 1,00 %, то объем финансовых операций домохозяйств в сберегательные инструменты сократится на 0,94 %;

2) если количество электронных устройств на 100 домохозяйств (X_5) увеличится на 1,0 %, то объем финансовых операций домохозяйств в сберегательные инструменты увеличится на 1,3 %;

3) если доля взрослого населения, интенсивно использующего счета физических лиц в кредитных организациях (X_7), увеличится на 1,00 %, то объем финансовых операций домохозяйств в сберегательные инструменты увеличится на 0,43 %.

Рассмотрим, как данные аппроксимируются. Для этого необходимо найти среднюю ошибку аппроксимации. В нашем случае средняя ошибка аппроксимации равна 8,52 %, что немного превышает общепринятое значение (8,00 %), данные приемлемо аппроксимированы, уравнение надежно, в целом его можно использовать для прогноза.

Далее попробуем применить полученное уравнение для прогноза показателей на три года вперед (2025–2027 гг.). В эконометрической практике принято учитывать два момента при расчете прогнозных значений. Во-первых, расчет точечного и интервального прогнозов. В связи с тем, что модель из-за недостаточности наблюдаемых периодов демонстрирует весьма широкий диапазон доверительного интервала для каждого фактора, то было принято решение остановиться только на точечном анализе. Во-вторых, обычно приводится три вида прогнозов: пессимистический, нейтральный и оптимистический. Однако в рамках статьи нет возможности

оценить факторы финансовой доступности с позиции трех сценариев. Таким образом, авторы остановились на точечном нейтральном прогнозе.

Для этого сначала необходимо найти прогнозные значения независимых факторов модели X_2 , X_5 , X_7 . Ставку рефинансирования ЦБ РФ определим в соответствии со среднесрочным прогнозом Центробанка. Так, в 2025 г. Банк России ожидает удержание ставки на уровне в среднем 20,5 %, в 2026 г. – на уровне 13,5 %, в 2027 г. – на уровне 8,0 %¹⁴. Факторы со стороны цифровизации рассчитываются на основе уравнения линии тренда.

Подставив данные расчетные значения в уравнение множественной регрессии, можно сделать прогноз объема финансовых операций домохозяйств в сберегательных инструментах (табл. 6). С учетом высокой ключевой ставки ожидаемые операции по сберегательным инструментам в 2025 г. составят 913774 млн руб. В 2026 и 2027 г. наблюдается снижение ключевой ставки и параллельно с этим продолжается повышение факторов цифровизации. Это, в свою очередь, приводит к росту ожидаемых объемов финансовых операций до 2437747 и 3699409 млн руб. соответственно. Таким образом, данный прогноз можно оценить для развития рынка розничных сбережений как положительный.

Табл. 6. Прогнозируемый годовой объем финансовых операций домохозяйств в сберегательных инструментах
Tab. 6. Projected annual volume of retail financial transactions in savings tools

Год	Y, млн руб.	X2, %	X5, единиц	X7, %
2025	913774	20,5	568	84,33
2026	2437747	13,5	612	85,94
2027	3699409	8,0	659	86,97

Обсуждение

Э. Р. Валиуллиной в работе [14] подчеркивается зависимость уровня сбережений населения от таких показателей, как уровень безработицы, инфляция, ключевая ставка Банка России или уровень среднедушевого дохода. Разработанная исследователем модель отражает зависимость среднегодового объема сбережений российских домохозяйств от среднегодового дохода домохозяйств, ключевой ставки, уровня безработицы, индекса потребительской

¹⁴ Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 13 февраля 2026 года. *Банк России*. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166586/forecast_241025.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

уверенности, уровня образования. Э. Р. Валиуллина доказала, что объем сбережений населения в РФ зависит от поведения макроэкономических показателей [Там же]. Однако, на наш взгляд, такой подход недостаточно точно оценивает предпосылки сберегательного поведения. По мнению авторов, существенное влияние также могут оказать и финансовые технологии, которые получили в последние годы новый виток развития.

Согласно полученным в статье результатам, ключевая ставка оказывает отрицательный эффект на результирующий показатель финансовых вложений в альтернативные инструменты. С одной стороны, с повышением ключевой ставки возрастает интерес к традиционным формам сбережений, т. е. вкладам, которые в рамках модели не рассматривались. С другой – повышение количества цифровых устройств в каждом домохозяйстве приводит к повышению объема сбережений, и можно предположить, что увеличение цифровых устройств дает возможность чаще и без ограничений проводить финансовые операции, например, если есть стационарный компьютер и рабочий ноутбук / смартфон. Рост доли активных клиентов банков также оказывает положительный эффект, т. к. банки постоянно обновляют линейки и условия своих продуктов, а более активные клиенты чаще могут найти подходящий сберегательный продукт для себя.

Отдельно стоит отметить и недостатки модели линейной множественной регрессии. Для этого рассмотрим 95 %-ные доверительные интервалы для ее параметров, которые отражены в таблице 7. Они показывают границы, в которых с вероятностью 0,95 находятся значения истинных параметров уравнения. Если в границы доверительного интервала попадает ноль, т. е. нижняя граница отрицательна, а верхняя положительна, то оцениваемый параметр желательно принимать нулевым, т. к. он не может одновременно принимать положительное и отрицательное значения.

Табл. 7. Доверительные интервалы для параметров модели линейной множественной регрессии
Tab. 7. Confidence intervals for linear multiple regression model

Переменная	Коэффициент	Интервал
const	336967,00	(-1182030,00; 1182030,00)
X2	-180309,00	(-340554,00; -20064,50)
X5	5435,79	(96,6463,00; 10774,90)
X7	14059,20	(-1334,26; 29452,60)

Доверительные интервалы, представленные в таблице 7, имеют крайне серьезные отклонения. Именно поэтому средняя ошибка аппроксимации оказалась несколько выше предельного значения.

Для дальнейших исследований влияния финансовых технологий на сберегательное поведение важным условием будет выступать статистическая информация. На данный момент нет универсального сборника данных, в котором были бы представлены ежегодные показатели развития цифровой экономики и финансовой доступности финансовых услуг на рынке розничных сбережений.

Заключение

На сегодняшний день сбережения населения следует рассматривать как элемент, формирующий вокруг себя рыночную структуру, что дает основу для четкого определения интересов участников экономических отношений и позволяет отследить вектор развития этой структуры. Сейчас он направлен в сторону повышения заинтересованности населения в сложных финансовых инструментах. И если интерес домохозяйств ориентирован на увеличение активности на рынке розничных сбережений, то интерес профильных организаций, предоставляющих сберегательные услуги, – на увеличение возможностей доступа и повышения эффективности пользования этими услугами. При этом особое внимание в большинстве экономических исследований уделяется вопросу влияния преимущественно макроэкономических показателей на поведение домохозяйств. Однако все более отчетливо прослеживается эффект от повсеместного внедрения цифровых технологий, благодаря которым произошли значительные изменения в финансовой культуре общества в целом и в сберегательном поведении в частности.

Рынок розничных сбережений является самым динамичным сегментом финансовой системы. Его развитие происходит в соответствии с мировыми трендами на цифровизацию, следствием которой является появление новых цифровых финансовых платформ, а активность населения в использовании сберегательных продуктов повышается.

Проведен анализ зависимости объема финансовых операций домохозяйств в сберегательных инструментах от определяющих их факторов с использованием инструментария экономико-математического моделирования. Автосторская модель отражает зависимость вложений в акции, долговые ценные бумаги, страховые и пенсионные резервы от среднегодовой ключевой ставки ЦБ РФ, количества цифровых устройств в домохозяйствах, индекса финансовой

активности клиентов кредитных организаций. С помощью тестов проведена верификация полученной модели, вычислены обобщенные коэффициенты эластичности и дана экономическая интерпретация полученных результатов.

Полученные авторами результаты указывают на необходимость расширения комплекса исследуемых факторов для математических моделей через добавление показателей финансовой доступности. В дальнейшем для комплексного анализа влияния цифровизации на сберегательную активность населения необходимо расширить состав факторов (как экономических, так и неэкономических) с учетом более длительного периода наблюдений.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. М. Елькин – подбор статистических данных, обработка и анализ данных, построение эконометрической модели, формулирование результатов, выводов, графическое отражение полученных результатов, подготовка рукописи. И. В. Калачева – формирование информационной базы исследования, подбор статистических данных, обработка и анализ данных, выявление закономерностей, формулирование результатов.

Contribution: V. M. Elkin selected and processed the statistical data, constructed the econometric model, formulated the results, provided the graphical material, and wrote the manuscript. I. V. Kalacheva developed the database, selected and analyzed the statistical data, identified the patterns, and formulated the results.

Литература / References

1. Маратканова И. В. Оценка сберегательного потенциала домашних хозяйств Сибирского Федерального Округа: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2020. 242 с. [Maratkanova I. V. *Assessing of the savings potential of households in the Siberian Federal District*. Cand. Econ. Sci. Diss. Novosibirsk, 2020, 242. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yraoph>
2. Лещинская А. Ф., Скороход А. М. Реализация финансовых технологий физическими лицами на фондовом рынке (российский и зарубежный опыт). *Инновации и инвестиции*. 2021. № 6. С. 73–76. [Leshchinskaya A. F., Skorokhod A. M. The development of financial technologies and individual investments in the stock market (Russian and foreign experience). *Innovation & Investment*, 2021, (6): 73–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lwpgxl>
3. Землячев С. В. Факторы, влияющие на формирование сбережений. *Современные аспекты экономики*. 2019. № 8. С. 36–43. [Zemlyachev S. V. Factors influencing the formation of savings. *Sovremennye aspekty ekonomiki*, 2019, (8): 36–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/feirna>
4. Xu C. Do households react to policy uncertainty by increasing savings? *Economic Analysis and Policy*, 2023, 80: 770–785. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.09.018>
5. Бубнова Ю. Б., Масленникова Е. А. Проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции. *Baikal Research Journal*, 2021. Т. 12. № 1. [Bubnova Yu. B. Maslennikova E. A. Problems of transformation of household savings into investments. *Baikal Research Journal*, 2021, 12(1). (In Russ.)] URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24377> (дата обращения: 27.03.2025). <https://elibrary.ru/rcqzmu>
6. Гнедков В. В. Экономическая сущность категории «сбережения населения». *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 6А. С. 165–175. [Gnedkov V. V. Economic essence of the category "savings of population". *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2018, 8(6A): 165–175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uysqlmg>
7. Валиуллина Э. Р. Влияние кредитной задолженности на сберегательное поведение домохозяйств. *Горизонты экономики*. 2023. № 3. С. 11–16. [Valiullina E. R. The impact of credit debt on savings behavior of households. *Horizons of economics*, 2023, (3): 11–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gcikqq>
8. Битков В. П. Функции и формы сбережений населения в современной экономике России. *Белорусский экономический журнал*. 2004. № 3. С. 47–52. [Bitkov V. P. Functions and forms of savings of the population in the modern economy of Russia. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal*, 2004, (3): 47–52. (In Russ.)]
9. Николайчук О. А., Нуреев Р. М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств. *Terra Economicus*. 2020. Т. 18. № 1. С. 81–101. [Nikolaychuk O. A., Nureev R. M. Household savings and investment. *Terra Economicus*, 2020, 18(1): 81–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101>

10. Корень А. В., Голояд А. Н., Ивашинникова Е. А. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России и зарубежных странах. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-10. С. 1863–1865. [Koren A. V., Goloyad A. N., Ivashinnikova E. A. Assessment financial literacy in Russia and foreign countries. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2015, (12-10): 1863–1865. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vkgeml>
11. Литвинова В. В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы. *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 1. С. 230–237. [Litvinova V. V. Individual financial behavior and determinants. *Russian Journal of Economic Theory*, 2020, 17(1): 230–237. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.19>
12. Ивлиев П. В., Соколова Е. А. Влияние цифровых технологий на развитие финансового сектора в современном мире. *Аграрное и земельное право*. 2022. № 11. С. 35–37. [Ivliev P. V., Sokolova E. A. The impact of digital technologies on the development of the financial sector in the modern world. *Agrarian and Land Law*, 2022, (11): 35–37. (In Russ.)] https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_11_35
13. Анимитца П. Е. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. № 4. С. 43–51. [Animitsa P. Ye. Specifics of households' financial behavior in conditions of geopolitical instability. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2015, (4): 43–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ukslnh>
14. Валиуллина Э. Р. Сберегательное поведение российских домохозяйств в условиях макроэкономической нестабильности: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2023. 200 с. [Valiullina E. R. *Savings behavior of Russian households in conditions of macroeconomic instability*. Cand. Econ. Sci. Diss. Kazan, 2023, 200. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlyguy>
15. Тихонова Н. Е. Особенности финансового поведения россиян в условиях внешних шоков последних лет. *Экономическая социология*. 2025. Т. 26. № 1. С. 11–38. [Tikhonova N. E. Specifics of the financial behaviour of Russians under the influence of external shocks in recent years. *Journal of Economic Sociology*, 2025, 26(1): 11–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2025-1-11-38>
16. Кравченко Л. А., Троян И. А. Цифровые инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2024. Т. 10. № 3. С. 58–69. [Kravchenko L. A., Troyan I. A. Digital tools for transforming household savings into investments. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 2024, 10(3): 58–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wndold>
17. Кереева Д. З. Основные направления и особенности цифровизации финансового рынка на примере банковского сектора. *KANT*. 2025. № 1. С. 69–76. [Kereeva D. Z. Main directions and features of digitalization of the financial market on the example of the banking sector. *KANT*, 2025, (1): 69–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eiirto>
18. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Тенденции цифровизации российского рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17. № 2. С. 51–59. [Morozko N. I., Morozko N. I., Didenko V. Yu. Trends in digitalization of the Russian financial services market. *Economics, taxes & law*, 2024, 17(2): 51–59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/drrxmh>
19. Кодолова И. А., Юсупова Л. М., Никонова Т. В., Хисамова Э. Д., Воронцова, Л. В. Специфика функционирования домашних хозяйств в Российской Федерации. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 1. С. 88–99. [Kodolova I. A., Yusupova L. M., Nikonova T. V., Khisamova E. D., Vorontsova L. V. The specifics of households functioning in the Russian Federation. *International Research Journal*, 2023, (1): 88–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.13>
20. Широу А. А., Потапенко В. В. Парадокс российского потребления. *ЭКО*. 2020. № 6. С. 8–25. [Shirov A. A., Potapenko V. V. The Russian consumption paradox. *EKO*, 2020, (6): 8–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jatpsf>
21. Никонова Т. В., Шушакова А. А., Кодолова И. А. Современные тенденции и факторы сберегательного поведения населения в российской экономике. *Учет и статистика*. 2020. № 3. С. 95–105. [Nikonova T. V., Shushakova A. A., Kodolova I. A. Current trends and factors of saving behavior of the population in the Russian economy. *Accounting and Statistics*, 2020, (3): 95–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkpmki>
22. Печалова М. Ю. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения населения в условиях цифровизации и вызовов пандемии. *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 2. С. 80–95. [Pechalova M. Yu. Transformation of the investment and savings behavior of the population in the context of digitalization

- and the challenges of the pandemic. *Economics, taxes & law*, 2022, 15(2): 80–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-2-80-95>
23. Григорьева Л. В. Развитие системы пенсионной защиты россиян: теория и практика: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2024. 223 с. [Grigorieva L. V. *Developing the pension protection system for Russians: Theory and practice*. Cand. Econ. Sci. Diss. Volgograd, 2024, 223. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rgawcc>
24. Аликперова Н. В., Ярашева А. В. Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов. *Управление экономическими системами*. 2015. № 8. [Alikperova N. V., Yarasheva A. V. Public trust as the foundation for the stability of financial institutions. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2015, (8). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uizbnh>
25. Ширяева Н. М. Трансформация зарубежного опыта в сфере негосударственного пенсионного обеспечения России. *Учет и статистика*. 2018. № 1. С. 86–91. [Shiryayeva N. M. Transformation of foreign experience in the field of non-state pension provision in Russia. *Accounting and Statistics*, 2018, (1): 86–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvkenm>
26. Тарадаева А. В., Кузнецов М. Е. Рынок сбережений как индикатор доверия населения к банковской системе. *Проблемы экономики и менеджмента*. 2013. № 12. С. 133–137. [Taradaeva A. V., Kuznetsov M. E. Savings market as an indicator of confidence in the banking system. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2013, (12): 133–137. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtdlil>
27. Мелехин Ю. В. Рынок сбережений: природа, источники, механизмы: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 286 с. [Melekhin Yu. V. *The savings market: Nature, sources, and mechanisms*. Dr. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2003, 286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qeqpsz>
28. Литвинова В. В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы. *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 1. С. 230–237. [Litvinova V. V. Individual financial behavior and determinants. *Russian Journal of Economic Theory*, 2020, 17(1): 230–237. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.19>